

Последние несколько дней Сюй Цзай видела один и тот же сон.

В этом сне были лишь глаза.

Глубокие и равнодушные, на первый взгляд холодные и безжалостные, но при этом в них таилась странная, обволакивающая нежность, обращенная к каждому, на кого падал их взгляд.

Они заставляли пойманную добычу погружаться вглубь, пока сами, изящно и небрежно, наслаждались мучительными стонами жертвы, бьющейся в силках.

Точно такие же глаза были у мужчины, стоявшего сейчас перед ней.

— Сыхэн, уже восемь часов, почему ты до сих пор не вышел завтракать? — раздался за дверью спокойный женский голос.

Не дождавшись ответа, женщина средних лет в светло-сером костюме с красным значком государственного служащего на груди снова постучала и недоуменно пробормотала:

— Что сегодня происходит? И Цзай-Цзай всё еще не встала...

Только она успела удивиться, как из-за двери донесся едва слышный приглушенный кашель.

— Сыхэн?

Кашель внезапно стих, а затем послышался низкий, хриплый голос мужчины:

— Сейчас выйду.

Лю Цинмай, мать Лу Сыхэна, не стала больше торопить сына. Взглянув на темную полосу света под дверью, она развернулась и спустилась вниз.

Когда Сюй Цзай пришла в столовую, тетушка Лю и Лу Сыхэн уже сидели за мраморным столом, а две домработницы расставляли блюда.

Китайские, европейские — на завтрак обязательно должно было быть восемь основных блюд, не считая свежавыжатого апельсинового сока и молока.

Таковы были правила, установленные Лю Цинмай.

Лу Сыхэн сидел к ней спиной. В черном костюме, с идеально прямой осанкой, он выглядел безупречно — никто бы не догадался, что пять минут назад, сидя в кресле, он позволял себе такую необузданную расслабленность.

— Тетушка Лю.

Сюй Цзай по привычке замерла у своего места.

Лю Цинмай подняла глаза, и ее пронзительный взгляд тут же впился в девушку:

— Цзай-Цзай, почему у тебя такое красное лицо? И губы опухли?

Сюй Цзай машинально коснулась щеки тыльной стороной ладони.

Горит, будто обожженная.

Она никогда не смела лгать перед Лю Цинмай, поэтому лишь зашевелила губами, не в силах вымолвить ни слова.

— Вчера в овощной закуске было немного арахисовой пасты, — невозмутимо произнес мужчина.

Лю Цинмай строго посмотрела на домработницу:

— Вы что, не знаете, что у Цзай-Цзай аллергия на арахис? Даже капля может стоить ей жизни.

Домработница задрожала:

— Госпожа, мы не успели предупредить нового повара, в следующий раз обязательно...

— В следующий раз?! — голос Лю Цинмай стал резче.

Сюй Цзай, чувствуя вину, поспешила взять удар на себя:

— Тетушка Лю, это я сама не уследила. Не вините их.

Лю Цинмай была непререкаемым авторитетом в этом доме.

Лу Сыхэн протянул руку и отодвинул стул перед Сюй Цзай.

— Садись.

Сюй Цзай посмотрела на Лю Цинмай, ища одобрения.

— Сыхэн, вчера звонил старик, — сменила тему Лю Цинмай. — Ты должен знать, о чем речь.

Сюй Цзай села и искоса взглянула на Лу Сыхэна.

Он не спеша чистил яйцо, а затем, не прерываясь, положил его в ее тарелку и негромко спросил:

— Когда это будет?

Лю Цинмай нахмурилась:

— Ты не хочешь узнать, из какой семьи эта девушка?

— Как устроите, так и будет.

Лу Сыхэн взял стакан молока, который протянула домработница, и машинально поставил его перед Сюй Цзай.

Как раз в тот момент, когда Лю Цинмай заговорила:

— Профессор Хуан доложил мне о твоём состоянии, говорит, в последнее время показатели неважные. Перед свиданием сходи еще раз на обследование.

Сюй Цзай издала звук, похожий на рвотный позыв.

Она смотрела на белое молоко, и во рту у нее непроизвольно скапливалась слюна.

Она слишком торопилась выйти из комнаты и лишь сполоснула рот, но солоноватый привкус моря все еще оставался на языке, заставляя желудок, вынужденный принять чужеродную пищу, болезненно сжиматься.

Лу Сыхэн посмотрел на нее — золотая оправа его очков отражала солнечный свет, скрывая истинные эмоции.

— Цзай-Цзай, у тебя довольно тяжелая форма аллергии, — смягчив тон, сказала Лю Цинмай, а затем обратилась к сыну: — Завези Цзай-Цзай в больницу, пусть выпишут лекарства.

— Хорошо.

Едва часы пробили восемь тридцать, пришел секретарь Лю Цинмай:

— Госпожа мэр, машина подана.

Лю Цинмай отложила палочки, и Лу Сыхэн с Сюй Цзай одновременно встали, чтобы проводить ее.

Только когда гул мотора затих вдаль, Сюй Цзай позволила себе выдохнуть.

— Допей молоко, прежде чем идти. Нужно расти.

Сюй Цзай опустила взгляд на стакан у своей руки и закусила губу.

Сколько ей уже лет, куда ей еще расти!

После завтрака Лу Сыхэн ждал ее у машины.

Черный Мерседес стоимостью триста-четыре тысячи юаней совсем не соответствовал статусу Лу как самого богатого клана на юге.

Но из-за особого положения Лю Цинмай они вели себя на севере крайне сдержанно.

Лу Сыхэн открыл перед ней дверь пассажирского сиденья.

Машина выехала из уединенной китайской усадьбы.

Мужчина вел машину одной рукой, и от напряжения проступили тонкие жилки на его белом запястье, на котором красовались часы стоимостью меньше пятизначной суммы.

Это был подарок на день рождения, который она купила на деньги, заработанные репетиторством.

Вероятно, среди личных вещей Лу Сыхэна не было ничего более дешевого, но он носил их постоянно.

Пока она смотрела на его руку, погружившись в свои мысли, раздался низкий голос мужчины:

— Поедешь со мной в главную больницу.

Хотя у нее не было никакой аллергии, она понимала, что визита к врачу не избежать.

В городе А ничто не могло укрыться от глаз Лю Цинмай.

Сюй Цзай тихо ответила:

— Хорошо.

— Зайди в стоматологию, пусть подточат твои клыки.

Сюй Цзай опешила, поняв, что он смотрит на ее рот.

Она поспешно сжала губы.

Она с детства не отличалась сообразительностью и не всегда схватывала всё с первого раза.

Решив, что он над ней подшучивает, Сюй Цзай покраснела и ничего не ответила.

Лу Сыхэн смотрел на дорогу, и уголки его губ едва заметно дрогнули.

В подземном гараже больницы их пути разошлись.

Забрав антигистаминные препараты, Сюй Цзай пошла искать Лу Сыхэна.

Проходя мимо поста медсестер, она услышала, как две девушки шепчутся:

— Эй, ты слышала? В главном корпусе снова открыли VIP-лифт. Говорят, приехал какой-то молодой важный человек, специально к нашему профессору Хуану из урологии.

— Ц-ц-ц, небось, переусердствовал с развлечениями и окончательно подорвал здоровье.

— Ладно еще, если есть жена и дети. А если не женат, кто захочет выйти за такого инвалида?

— Ой, не твое дело. В наше время, если есть деньги и власть, даже за евнуха замуж пойдут.

— Хи-хи-хи... Какая ты злая!

Сюй Цзай крепко сжала пластиковый пакет.

На левом бедре Лу Сыхэна был шрам от ожога, затрагивающий паховую область.

Пятнадцать лет назад Лу Сыхэн получил тяжелые осложнения, спасая ее.

Несмотря на семь лет лечения в лучшем медицинском центре Мэйо в США, восстановить все функции не удалось.

До сих пор ему требовались регулярные осмотры и терапия.

Сюй Цзай поднялась на верхний этаж, в зону с самым строгим контролем.

Она не впервые сопровождала Лу Сыхэна, и персонал уже знал ее, пропуская без лишних слов.

Дверь в кабинет профессора Хуана была приоткрыта.

Через щель Сюй Цзай видела нечеткий силуэт мужчины за ширмой.

Профессор Хуан закончил осмотр и, выходя из-за ширмы, на ходу снимая перчатки, спросил:

— Господин Лу, вы в последнее время завели подругу?

<http://bllate.org/book/20921/2116910>